3. *Максименко, Е. П.* Использование художественных средств в пропагандистской кампании СССР осенью 1939 года / Е. П. Максименко // *Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы: сб. ст. / Института славяноведения РАН; редкол.: О. В. Петровская, Е. Ю. Борисенко. – СПб., 2011. – С. 307–337.*

4. *Невежин, В. А.* Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. (Серия «Первая монография» / В. А. Невежин; под ред. Г. А. Бордюгова. Послесловие Б. Бонвеча. – М.: «АИРО–XX», 1997. – 288 с.

5. *Росовская-Якубчик, Э.* Отношения Польши и СССР в 1939–1943 годах и советская пресса: дис. ... канд. ист. наук / Э. Росовская-Якубчик // МГУ. – М., 1993. – 170 с.

6. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 1 сент.

7. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 15 сент.

8. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 12 сент.

9. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 28 сент.

10. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 21 сент.

11. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 20 сент.

12. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 19 сент.

13. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 23 сент.

14. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 22 сент.

15. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 27 сент.

16. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 24 сент.

17. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 18 сент.

18. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 11 сент.

19. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 14 сент.

20. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 26 сент.

21. Советская Белоруссия. – Минск, 1939. – 29 сент.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

Н. И. Поletaeva

Белорусский государственный экономический университет, Минск

N. Poletaeva

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 338.23:334.72.012.32(476)(091)«1921/1929»

АРЕНДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БССР И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В 1920-Е ГГ.

RENT IN THE BSSR INDUSTRY AND THE ENTREPRENEURS IN THE 1920S

Опыт арендных отношений в промышленности БССР в 1920-е гг. рассматривается на микроуровне, акцент сделан на анализе самой процедуры заключения арендных договоров, их содержании, условиях и контроле над результатами деятельности.

Ключевые слова: новая экономическая политика; промышленность; аренда; договор; Белорусская ССР.

Experience of lease relations in the industry of the BSSR in the 1920s is considered at the micro level, the emphasis is on the analysis of the procedure for concluding lease agreements, their content, conditions and control over the results of activities.

Keywords: new economic policy; industry; rent; contract; Belarusian SSR.

15 марта 2021 г. исполняется 100 лет с момента знаменитого в свое время выступления В. И. Ленина на X съезде РКП(б) с докладом «О продольственном налоге», который фактически дал старт новой экономической политике. НЭП распространился сначала на сельское хозяйство, затем – торговлю, финансы, трудовые отношения и промышленность. Историография истории НЭПа насчитывает сотни монографий, тысячи статей, десятки защищенных кандидатских и докторских диссертаций. И, несмотря на фундаментальную и многостороннюю разработанность, проблематика новой экономической политики по-прежнему привлекает историков, экономистов, не в последнюю очередь потому, что многие сюжеты той поры периодически перекликаются с современными вызовами, наблюдается устойчивость и повторяемость многих форм и методов экономической деятельности, которые развились в условиях переходной экономики 1920-х гг.

Одной из попыток повысить эффективность использования государственных ресурсов в условиях разоренного войнами, революциями и радикальными экономическими экспериментами времен «военного коммунизма» хозяйства стала аренда промышленных предприятий. Тотальная национализация 1919–1920 гг. привела к тому, что в руках у государства оказалось значительное количество предприятий и заведений, наладить работу которых оно было не в состоянии из-за нехватки ресурсов, опыта, кадров. В 1921 г. на территории БССР насчитывалось 683 предприятия, из них работали полностью 99 (менее 15 %), частично – 137, не работали – 31, отсутствовали сведения о работе – 416 предприятий [1, с. 28–29].

В июле 1921 г. было принято постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету народного хозяйства», на основании которого Совет народного хозяйства (далее СНХ) БССР разработал документ, определяющий порядок и условия аренды государственных предприятий в республике. В нем подчеркивалось, что СНХ «перестает быть монополистом в области производства и промышленности», а наряду с национализированными государственными предприятиями выступают предприятия, отдаваемые СНХ в аренду общественным организациям и частным лицам. Этот документ, состоявший из 19 статей, включал в себя ключевые условия сдачи предприятий в аренду. Отвечая на вопрос о том, какие предприятия сдаются в аренду и кому, фиксировалось основное правило – в аренду сдаются неработа-

ющие и слабо работающие предприятия. Причем отдавалось предпочтение при прочих равных условиях крупным, солидным кооперативным организациям (промышленной, потребительской кооперации, сельскохозяйственной организациям). Но одновременно для увеличения материальных ресурсов предоставлялась возможность проявления инициативы и частным лицам, не исключая прежних владельцев, как знающих местные условия. Здесь же подчеркивалось, что спекулятивные элементы должны быть устранены от аренды.

Определяя содержание арендного договора, подчеркивалось, что он должен предусматривать род вырабатываемых изделий, качество и их количество; расширение производства или присоединение нового производства к основному может быть произведено арендатором только с согласия государственных организаций и с внесением соответствующих дополнений в договор.

Особое внимание уделялось порядку снабжения предприятия: государственное сырье и топливо должно было быть вывезено со сдаваемых в аренду предприятий на государственные склады, предприятия или уступлены арендатору по рыночным ценам. Допускалось возмещение сырья и топлива арендатором готовыми изделиями в установленный срок. Подчеркивалось, что арендатор не может получать никаких ресурсов из государственных источников, за исключением случаев, если арендатор выполняет заказ СНХ. Тогда СНХ мог брать на себя частичное или полное снабжение предприятия сырьем и топливом.

Существенным аспектом был срок арендного договора. Предписывалось, что срок должен устанавливаться в зависимости от ценности передаваемого имущества и капиталности необходимого ремонта. Но при необходимости возложения на арендатора обязанности новых крупных оборудований, капитального ремонта, возведения строений и т. д. сроки могут быть продолжительными – 10, 15, 25 лет.

Среди обязанностей арендатора перечислялись такие, как привести здание и оборудование предприятия в такое состояние, чтобы возможно было вести производства в размере, обусловленном договором. Подчеркивалось, что во время аренды арендатор производит текущий ремонт, а по окончании срока аренды сдает предприятие государству в состоянии полной исправности. Все улучшения, возведенные здания, переустройство остаются по истечении срока аренды в пользу государства.

В качестве арендной платы арендатор должен предоставлять вознаграждение в виде части производства сырья или в денежной форме. Очень детально предусматривался механизм заключения договора: необходимо было составить подробную опись инвентаря, живого и мертвого, движимого и недвижимого имущества и т. д. с указанием их состояния к моменту сдачи в аренду. В арендных договорах должны были быть указаны сроки,

в течение которых арендатор обязан был пустить предприятие в ход в размере, предусмотренным договором. Причем при невыполнении этого условия договор аннулировался и убытки взыскивались с арендаторов в судебном порядке.

На государственные органы возлагалась обязанность контроля за эксплуатацией арендованных предприятий, за правильным исполнением арендаторами заключенных договоров, причем контроль не должен был прерывать нормальной работы предприятия. При обнаружении каких-либо действий арендатора, причиняющих вред и убытки государству, арендатор привлекался к судебной ответственности.

Арендаторы имели право делать закупки за границей. Список предметов, намечаемых арендаторами для закупки за границей, должен был представляться арендаторами в СНХ, который удостоверял их необходимость и пересылал во Внешторг. По получении предметов велся контроль за тем, чтобы такие предметы действительно использовались для нужд предприятия, а не попадали на вольный рынок.

Имущественные права государства обеспечивались тем, что все находящееся на предприятии и оборудование, сырье, полуфабрикаты служили обеспечением возможных претензий со стороны государства. В случае судебных взысканий претензии государства удовлетворялись в первую очередь. Особо подчеркивалось, что государственные служащие не имеют права принимать участие в эксплуатации предприятия. Одновременно определялось, что для выполнения договора заготовленное продовольствие, топливо, сырье, инструменты, деньги, помещения находятся в исключительном распоряжении арендатора и не подлежат ни конфискации, ни реквизиции, кроме, как только по постановлению судебных властей [2, л. 26–27].

В июле 1921 г. СНХ БССР организовал Центральную арендную комиссию при Экономическом совещании (ЭКОСО) БССР, в уездах были образованы уездные комиссии, которые давали заинтересованным лицам-арендаторам соответствующие разъяснения, принимали от них предложения и вступали с ними в арендные отношения.

Для заключения арендного договора в арендную комиссию необходимо было подать соответствующее заявление. Вот как, к примеру, выстраивались отношения местных органов власти и потенциальных арендаторов. В конце июня 1921 г. в Игуменский райлескомхоз обратились три предпринимателя: «Просим вашего распоряжение разрешить нам отремонтировать лесопильный завод, находящийся в имении Натальевка, и пустить его в ход на тех условиях, на которых будут сдавать все предприятия такого рода». На это заявление была наложена резолюция о том, что препятствий к сдаче завода в аренду не встречается [3, л. 10].

Далее в начале августа 1921 г. предпринимателям было направлено письмо о том, что «отделение деревообрабатывающей промышленности

Топливного управления Белоруссии Совета Народного Хозяйства (СНХ) БССР (Управтопбел) приглашает Вас явиться ... для переговоров относительно сдачи вам в аренду лесопильного завода в имени Натальевка Игуменского уезда» [3, л. 20 об.].

Далее, как правило, проводились торги по сдаче предприятий в аренду. Объявления о намечаемых торгах печаталась в газетах. Представители госорганов обращались в редакцию газет с просьбой об этом («Известия» ЦИК или «Звезда»), к примеру: «Прошу поместить в ближайшем номере нижеследующее: на 9 ноября 1921 г. в 12 часов дня назначаются торги при Управтопбеле на сдачу в аренду нижеследующих предприятий: лесопильный завод с мельницей в Койданове (бывший Крола), лесопильный завод с мельницей на ст. Руденск (бывший Стучинского), лесопильный завод в имени Натальевск. Желаящие принять участие в соревновании благоволят к означенному сроку подать письменные заявления в Дерпром Управтопбела с точным предложением условий в закрытых пакетах с приложением 5 млн руб. в обеспечение. Пакеты будут приниматься с 6 октября» [3, л. 67].

Чтобы иметь возможность выиграть торги, потенциальные арендаторы подробно описывали предлагаемые условия аренды. Вот как, например, в октябре 1921 г. описывал условия аренды один из предпринимателей Слуцка. «Вследствие публикации в газете о сдаче в аренду лесопильного завода «Восток» в Слуцке заявляю, что желаю взять означенный завод в аренду на следующих условиях: 1. Плату за аренду предлагаю по пятидесяти пудов ржи в месяц по следующему соображению: лесопильный завод распиливает в месяц десять тыс. куб. футов дерева приблизительно, плата за распиловку взимается по одному фунту ржи с куб. фута, что составляет в месяц за 10000 куб. футов двести пятьдесят пудов ржи, из этого количества предлагаю 20 % за аренду – 50 пудов ржи, или же за аренду буду платить древесными материалами, а именно: по 120 куб. футов бревен ежемесячно по следующему расчету из 10 тыс. куб. футов дерева выходит приблизительно 6 000 куб. футов чистых досок, за распиловку коих можно получить 600 куб. футов досок, из этого же количества досок, получаемых за распиловку предлагаю 20 % за аренду, что составляет 120 куб. футов чистых досок или 200 куб. футов бревен. 2. Все обрезки и опилки от распиленных бревен как топливный материал, достаточный для приведения в действие лесопильного завода, должны быть употреблены на отопление парового котла. 3. Если не по моей вине завод не будет работать в течение 10 дней и более, то за такой перерыв отсчитывается соразмерно им арендной платы. 4. Я беру на себя исправление фундамента под лесопильным станком, устройству линейной пилы (циркулярки) и обшивку завода. 5. Срок аренды на три года. 6. За распиловку государственных бревен сделаю уступку на 20 % дешевле той цены, которая будет взиматься от частных лиц» [3, л. 62].

Государственные органы, со своей стороны, тщательно изучали состояние сдаваемых в аренду объектов. Так, Бобруйское групповое управление деревообрабатывающих заводов в октябре 1921 г. сообщало, что «... состояние мельниц – на № 3 нет наливки и мельничный камень для работы не годен, на № 4 наливки хватит всего только на один месяц. Заготовка наливки для обоих мельниц обойдется около 50 млн руб. ... придется содержать большой штат служащих – заведующего, кассира, весовщика, контролера и др. Единственным же доходом является взимание попудного сбора. Опыт райпродкома доказал, что эта сторона дохода вследствие всевозможных злоупотреблений не оправдывает свои цели. Осложняется государственная эксплуатация мельниц еще тем, что работа на мельницах, рассчитанная на привоз помола, должна вестись не в установленное время, а в зависимости от времени его привоза, что не всегда совпадает с установленными на госпредприятиях временем для работы, что при обилии в городе частных мельниц рассчитывать на привоз помола в государственную мельницу при таких условиях не следует. Таким образом, крупные затраты, связанные с пуском и содержанием обеих мельниц при существующих условиях эксплуатации для государства невыгодно в настоящее время, и групповое управление считает целесообразным сдачу таковых в аренду» [3, л. 78].

При условии согласия сторон заключался договор аренды. Он оформлялся на типовом бланке со стандартной надписью (Договор на сдачу в аренду промышленных предприятий СНХБ) с указанием даты и выглядел примерно так: «Мы, нижеподписавшиеся: заместитель председателя СНХБ А. А. Цибарт и гр. И. Стучинский, М. Розенблюм и М. Левин, жительствующие в Минске, заключили договор о нижеследующем: сдатчик сдает арендатору в арендное пользование мельницу и лесопилку в поселке Руденск (бывш. Стучинского и Розенблюма) в составе мельницы о двух поставах с круподеркою и лесопилкою. Фактическая передача производится в течение двух недель. Для помола ржи и других продуктов и для распиловки лесоматериалов на два года. За арендное пользование мельницей с лесопилкой уплачивают за мельницу 1200 пудов ржи в год, за круподерку 180 пудов крупы в год и за лесопилку 37,5 пудов ржи в месяц. Обязательством распиливать бесплатно также в месяц 750 куб. футов и 3 тыс. куб. футов за плату по полфунта ржи с каждого кубического фута. В виду предстоящего ремонта мельницы за первые 2 месяца со дня заключения договора арендаторы освобождаются от уплаты аренды. 15 ноября 1921 г.» [3, л. 209–210].

Обращает на себя внимание тот факт, что арендаторами предприятия выступили его бывшие владельцы, что было обычной практикой. В качестве арендаторов могли выступать и такие лица, которые имели давний опыт арендных отношений. Причем в заявлениях потенциальные арендаторы такие факты специально акцентировали: «...Желая взять завод, находящийся

на Березинском предместье для разработки лесных материалов и древесных изделий, прошу удовлетворении означенного заявления. Добавляю, что до 1917 г. – прихода Советской власти я состоял владельцем вышеназванного завода» [3, с. 26]; «Прошу сдать мне в аренду лесопильный завод вместе с находящейся при нем мельницей... Считаю возможным отметить, что я состою арендатором этого предприятия в течение последних 26 лет. Что же касается мельницы, то она была отстроена после пожара за мой счет» [3, с. 3] и т. д.

Для налаживания работы предприятий арендаторы использовали как свои собственные материальные и денежные средства, так и заемные финансовые ресурсы. В случае, если арендатор получал кредит, важна была его положительная репутация, как плательщика (сейчас это называется кредитной историей). Информацию о таком предпринимателе собирала Белорусская контора АО «Кредитбюро». К примеру, в 1925 г. была составлена детальная справка о кредитоспособности и организации дела арендатора Первой белорусской табачно-махорочной фабрики (бывш. Цукермана) Г. Левина. В ней сообщался срок начала аренды и ее завершения (декабрь 1924 – декабрь 1927 г.), состав участников дела (фактически, кроме арендатора, в деле принимали участие еще два человека, то есть функционировало товарищество).

Подчеркивалось, что арендная плата составляла 4200 руб. в год. Отмечалось, что со сменой компаньонов в ноябре 1925 г., которые принесли в дело 4000 руб. капитала, работа фабрики оживилась. «За ноябрь 1925 г. было выработано 537 ящиков махорки на 11 768,90 руб., из коих продано 449 ящиков на 11 289,61 руб. Вырабатываемая махорка двух сортов ...признается доброкачественной и сбывается на 90 % на местном рынке, преимущественно кооперативным организациям. Сырьем в данное время фабрика обеспечена месяца на два, оценивается оно около 9000 руб. Число занятых в деле наемных рабочих – 14 человек. Арендная плата в 2100 руб. внесена за полгода вперед» [4, л. 2].

Далее присутствовал детальный анализ имущественного положения предприятия, из которого следовало, что фабрика располагает собственными оборотными средствами в 8254 руб. (66,9 %), заемными – в 4084 руб. (33,1 %). Фирма пользовалась кредитом в Госбанке в размере до 3000 руб., а также в Минском обществе взаимного кредита – до 2500 руб. Особо выделялись в справке деловые качества арендатора: «...инженер по образованию. Отзываются о нем и о компаньонах с благоприятной стороны и считают возможным предоставление им кредита в пределах нескольких тыс. руб. возможным. По своим обязательствам фирма до сих пор платила аккуратно» [4, л. 2].

Через год, в сентябре 1926 г., об арендаторе вновь были собраны сведения. Было отмечено, что есть «...сильное стеснение в средствах. Имевший

место ...протест векселя ...на 215 руб. немедленно же был урегулирован. Однако в местных деловых кругах полагают, что сам факт протеста является обстоятельством, вынуждающим к вопросу дальнейшего кредитования фирмы подходить с осторожностью» [4, л. 7]. Очевидно, что эта запись фиксирует начавшееся наступление советской власти на частнокапиталистические элементы. Тем не менее деловые качества предпринимателя сомнению не подвергались, и было высказано мнение о том, что кредитовать его можно: «...В общем характеристика всех арендаторов такая: люди небогатые, жены их работают, ведут дело честно и аккуратно. ... Дело само по себе хорошее, но декабрь-январь время тихое в мажорочном деле, и им нужно оборотные средства до 70 %, чтобы пережить это время» [4, л. 12 об.].

В целом в годы НЭПа в БССР доходы от промышленных предприятий, сданных в аренду, оказались незначительными: в 1925–1926 гг. – 46 7395 руб., в 1926–1927 гг. – 486170 руб. [5, л. 44]. Число арендных предприятий также было небольшим – в 1926/1927 г. – 632, подавляющее большинство из них – мелкие заведения, главным образом мельницы [5, л. 30]. Учитывая, что в 1926–1927 гг. в БССР насчитывалось 410 крупных промышленных предприятий и свыше 60 тыс. кустарно-ремесленных заведений [6, с. 89], потенциал аренды был невелик. Тем не менее, анализируя арендные отношения на т.н. микроуровне, очевидно, что, несмотря на отсутствие у советских государственных органов управленческого опыта по взаимодействию с частными предпринимателями, в годы новой экономической политики все же удавалось выстраивать взаимоотношения на правовой основе, в первую очередь отстаивая интересы государства, одновременно давая возможность желающим воспользоваться возможностями арендных отношений. Аренда промышленных заведений гражданами стала одним из возможных способов рационального использования государственных производственных фондов.

Список использованных источников

1. *Ванькевич, А. И.* Отношения собственности в промышленности Республики Беларусь: монография / А. И. Ванькевич. – Минск: БНТУ, 2004. – 132 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4П. Оп. 1. Д. 587.
3. НАРБ. – Ф. 65. Оп. 1. Д. 81.
4. НАРБ. – Ф. 98. Оп. 1. Д. 507.
5. НАРБ. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 6062.
6. *Сасим, А. М.* Промышленность Беларуси в XX столетии: учеб. пособие / А. М. Сасим. – Минск: Экоперспектива, 2001. – 271 с.

(Дата подачи: 18.02.2021 г.)